

«Господи, боже мой, чего нет на той ярмарке! Колеса, стекло, деготь, табак, ремень, лук...»

Разумеется, ни колес, ни дегтя [а тем более табака!], как и другой всячины, увиденный Н. В. Гоголем в знаменитых Сорочинцах, здесь не было. Но рушники, «гаманцы», бублики, глиняные «пивники», «намиста» были. Ими торговали парубки и девчата в национальных костюмах. А главное, был дух народного праздника, который начинался уже в фойе.

В этот вечер премьерой музыкальной комедии «Сорочинская ярмарка» по мотивам повести Н. В. Гоголя открылся сезон в Луганском музыкально-драматическом театре. Первый после того, как украинская труппа, игравшая много лет «в очередь» с русской на сцене областного театра, вновь стала самостоятельным украинским музыкально-драматическим театром.

ПЕРЕД поднятием занавеса к зрителям обратился главный режиссер:

— Сегодня в зрительном зале, — сказал он, — присутствует ветеран нашей труппы, участник первой постановки «Сорочинской ярмарки», состоявшейся почти пятьдесят лет назад, Юрий Морфесси.

Из кресла в шестом ряду поднялся красивый седой мужчина.

Морфесси? Юрий Морфесси! Король русской эстрады десятых-двадцатых годов, блестящий исполнитель русских и цыганских романсов, народных песен, арий из оперетт, которых восхищался сам Федор Иванович Шаляпин, называвший Морфесси «бояном русской песни».

В 1920 году Юрий Спиридонович Морфесси в расцвете творческих сил уехал во Францию и больше на родину не вернулся. Он был вычеркнут из истории русской эстрады,

фесси-Фемоль. Она устраивала в своем доме музыкальные вечера, пела на любительской сцене. А ее дочь — красавица Вера была талантливой пианисткой. В комнате Веры, над роялем, вспоминает Юрий Денисович, висел большой портрет Юрия Морфесси, которому она страстно поклонялась.

«Есть ли родственники за границей?». Утвердительный ответ на этот вопрос, как известно, не сулил тогда ничего хорошего. И зная об этом, Юрий Спиридонович не писал родным, хотя очень тосковал по России, по милой сердцу Одессе. «Артист, оторванный от своей родной земли, — он как бы без корня, — жаловался Морфесси в письме одному из своих друзей, — ему нечем писать свое творчество, и потому

ры. И не ошибся. Время словно перевернуло долгиграющую пластинку, и голоса забытых кумиров возвращаются к нам из туманных далей, очаровывая, как в былые времена. Даже перезаписанные со старых граммофонных пластинок песни и романсы в исполнении Ю. Морфесси открываются новыми красками.

Впервые голос Юрия Морфесси снова прозвучал не в столицах, где он некогда блестел, а в Свердловске, в радиопередаче «У старого граммофона» в 1976 году. Жизненные пути, как известно, неизвестны, а актерские — тем более. Как раз в это время на гастролях в Свердловске был Луганский украинский театр. На следующий день после передачи Юрий Денисович помчался на радио: «Моя фамилия — Морфесси. Я племянник Юрия Спиридоновича!» Можно себе представить изумление сотрудников редакции...

С тех пор «королевский архив» Юрия Денисовича значительно пополнился. Ему пишут коллекционеры и любители старой эстрады из Москвы, Ростова, Киева... Известный певец Константин Сокольский, живущий в Риге, прислал ему пластинку с надписью: «Юрию Денисовичу, племяннику моего незабвенного друга Юрия Спи-

Встречи и знакомства

Рабочая газета. — Киев. — 1991. — 19 янв.

Сышен звон буленцов издалека

Из родословной «короля эстрады» Юрия Морфесси

и другие талантливые мастера, оказавшиеся «по ту сторону». О них не принято было упоминать. Звезда Юрия Морфесси, казалось, навсегда угасла для его соотечественников.

Но вернемся к Юрию Морфесси, которого мы оставили в зрительном зале театра. Что это? Совпадение имен и фамилий? Нет. Юрий Денисович Морфесси — племянник знаменитого певца.

С Юрием Денисовичем Морфесси и его женой — актрисой Марией Гордеевной Лотешко я знакома много лет (одно время даже жили по соседству), но только недавно узнала драматическую историю нескольких поколений рода Морфесси, выходцев из Греции, переселившихся в конце прошлого века на Украину. В этой семье, где родными языками были греческий, русский, украинский и французский, родился и вырос «король русской эстрады» Юрий Спиридонович Морфесси.

Денис Спиридонович Морфесси, брат певца, был образованым музыкантом, создателем национальных хоров в Одессе. Преподавал пение в школах. В одесском сиротском приюте среди его учениц была девочка Дуня — сирота из калужской деревни. Она обладала чудесным голосом. После окончания школы Дуня стала женой Дениса Спиридоновича. Так появилась греческо-русская ветвь в роду Морфесси. Способный композитор Денис Морфесси вошел в музыкальную жизнь того времени как автор нескольких популярных романсов. Кстати, один из них «Я помню вальса звук прелестный» любили в семье Ульяновых, и он находился в их нотном собрании, хранившемся в кремлевском музее-квартире В. И. Ленина. На обложке, в старинной виньетке, надпись: «Из напева Юрия Морфесси».

Сестра Юрия Спиридоновича — Надежда, певица, вышла замуж за французского моряка, капитана дальнего плавания и стала носить фамилию Мор-

фесси-Фемоль.

Но на родине, в кругу родных и друзей звезда Юрия Морфесси не гасла никогда. Своему младшему сыну Денис Спиридонович дал имя Юрий в честь любимого брата: «Пусть будет еще один Юрий Морфесси».

Профессиональным певцом Юрий Денисович не стал. Он стал «поющим драматическим артистом». Более полувека отдал украинской сцене. Начинал в одесском Театре революции, но вскоре, как и вся передовая театральная молодежь того времени, увлеченный мечтой «нести искусство в массы», уехал в Донбасс, работал в передвижных театрах.

Луганскому областному театру Юрий Денисович посвятил, можно сказать, по времени половины, а по творческой отдаче, преданности — целую жизнь.

На старой программе спектакля «Сорочинская ярмарка», сохранившейся у Юрия Денисевича, фамилия Морфесси упоминается дважды: как исполнителя роли семинариста и как художника-декоратора. Уже шла война. «Помни, играли спектакль на выезде. Декорации пропали в дороге. Что делать? Пошел на базар, купил на шесть копеек краски, нарисовал на холсте колеса — получился воз. Сяди посадили на ящик Хибру — и ярмарка поехала!»

Своего знаменитого дядю он видел только один раз в раннем детстве. Отец взял его на благотворительный концерт, который Юрий Морфесси давал в Одессе. До сих пор брезжит в его памяти далекий огонек воспоминания: нарядная публика, заваленная цветами сцена, высокий черноглазый красавец-певец взволнованно благодарит слушателей за восторженную встречу. Морфесси предчувствовал, что этот концерт — его прощание с Родиной. Вскоре он покинул Россию. Умер в Париже в 1957 году.

Более полувека Юрий Денисович по крупицам собирал все, что было связано с судьбой певца: ноты, пластинки, фотографии, афиши, рецензии из старых газет. Он верил, что имя артиста вернется в сокровищницу отечественной культуры

ридовича Морфесси». В письме он поделился воспоминаниями о своих встречах с Юрием Спиридоновичем в годы войны.

Но, увы, как часто бесценные реликвии гибнут по вине невежественных или равнодушных людей.

Когда в одиночестве умерла Вера Морфесси-Фемоль, то все ее «бумаги» просто выбросили, смели в угол, как мусор. То, что не успели сжечь, подобрали соседка. Она обратила внимание на старые письма, написанные красивым размашистым почерком, на которых значились: «Санкт-Петербург, 1914 год». Это были письма Юрия Морфесси к матери.

Есть в архиве Юрия Денисевича еще одна реликвия — послание «королю сцен»: «Дорогой Юрий Спиридонович! Нас — четыреста раненых и больных русских воинов в Петроградском городском лазарете № 3. Мы ждем не дождемся этого блаженного часа, когда услышим в Вашем исполнении старинные, но вечно юные романсы и песни... Освятите же нашу тускую жизнь в лазарете, напомните нам былое, успокойте наши наболевшие души. Мы ждем. Вы обещали поспешить».

Потрясающее письмо-документ: о времени, о людях, о великой силе искусства, исключительной «наболевшей души». И певец откликался на призывы: спешил, пел.

Такие письма — яркое свидетельство того, что Юрий Морфесси не был только салонным певцом, любимцем богатой ресторанный публики, как долгое время у нас хотели его представить, — говорит Морфесси-младший. — Нет, его знали и любили простые люди России.

А как же сложились судьбы других членов большой семьи Морфесси? Каждый из них, наверное, мог бы сказать о себе: «Все бури и грозы прошли надо мной».

«Наша семья — это целый театр на дому, — писала мне в прошлом году Зоя Денисона Морфесси. — Нас, детей, в семье Дениса Спиридоновича было трое. Я, самая младшая, проживаю сейчас в Алма-Ате, куда попала не по своей воле...»